

Я же был только рад тому, что остался один, наедине со своими мыслями и системой.

Первым делом после того, как все ушли, я открыл глаза и попытался сдвинуть своё тело с места. Со скрипом и стоном, но я все же смог сесть. Оперевшись на кровать, я приподнялся и в итоге встал на ноги. Пару секунд мне потребовалось на то, чтобы привыкнуть к этому необычному чувству, и еще пара секунд, чтобы прийти в себя.

Я шел к своей главной цели — окну. Сейчас я уже не сомневался в том, что находился в другом теле и, что самое невероятное, в другом мире.

Подойдя к довольно большому окну, передо мной открылся прекрасный вид на парк, что был частью этой больницы, и на город с большим числом небоскребов. Так как они стояли довольно далеко от больницы, я не мог точно сказать, насколько большими они были, но как минимум этажей 50 в некоторых из них насчитать было можно.

Помимо небоскребов были видны вполне себе современные дороги, машины и огромные звери.

Огромные звери?..

Не поверив своим глазам, я повнимательнее вгляделся в огромную пушистую махину с красивым рыжим хвостом. И правда, зверь, похожий на то ли лиса, то ли кота, спокойно гулял по парку, причем на его спине находилось три человека.

— Этот мир с большим уклоном в фэнтези? — пробормотал я, ни к кому конкретно не обращаясь.

Если это было правдой, то это было просто прекрасно. Если в этом мире существовали еще и так называемые «Разломы», то это станет еще одной хорошей новостью.

Большая часть руды, что добывалась моей семьей, добывалась как раз таки в «Разломах». Разломы на деле были местами, в которых скапливалось огромное количество маны. Из-за чрезвычайной концентрации она в итоге конденсировалась и создавала проход в другое пространство, где существовали так называемые «защитники» и «сокровища».

Обычно «Разломы» некоторые люди называли «Подземельями», но по большей части так называли их обычные люди. Что касается их официального названия, то оно было довольно длинным: «Очаг скапливания маны с заинтересованными в приватизации территории существами».

Именно разломы позволяли некогда бедным кланам или даже простым людям построить надежный мост в своё светлое будущее. Часть про простых людей, было, естественно, смешной шуткой, но иногда бесполезные или неприбыльные разломы действительно отдавали «обычным» людям в качестве жеста доброй воли, правда зачастую это было не совсем простым

жестом доброй воли, а самым настоящим законным рабством, ибо все кланы передавали даже бесполезные разломы за счет определенного процента прибыли.

В конце концов, даже у сильнейшего клана было ограниченное количество человеческих ресурсов, и иногда даже бесполезные разломы умудрялись угробить опытный отряд десятников, что в свете маленькой прибыли никак не могло оправдать потерю даже одного десятника, что уж говорить про целый отряд.

Естественно, в каждом разломе были свои «стражники» в виде всевозможных существ. В маленьких подземельях зачастую жили ни на что не годные в дипломатическом плане существа, из-за чего договориться с ними было невозможно, так что в основном подобные разломы пригождались лишь в качестве источника подопытных кроликов и разных материалов.

И отличались друг от друга подземелья кардинально — один разлом мог содержать в себе только, например, какие-нибудь руды ценных металлов, а другой мог содержать в себе всего понемногу. Сказать по внешнему виду разлома о том, что именно в нем содержалось, было практически невозможно, но некоторые правила в их внешнем виде и содержании проскакивали, но даже с учетом этих подсказок угадывали содержание разломов в лучшем случае в шестидесяти проверок из ста.

Чем больше маны было в месте формирования разлома, тем опаснее он был, благо измерить количество маны можно было даже не входя внутрь. Некоторые из подземелий представляли из себя целые испытания, и самое сложное испытание, которое бросило вызов всему миру, стало проходом в другой хорошо развитый мир.

В конечном итоге спустя три года и четыре месяца активных боевых действий единогласным решением всех сильнейших кланов было решено этот разлом разрушить, и ценой более чем десяти генералов и одного маршала это удалось осуществить.

В моем клане, как и во многих других, было принято оценивать бойцов следующим образом: десятник-сотник-тысячник-майор-полковник-генерал-маршал. Естественно, многие из них имели официальные подранги для более точной классификации, но в неформальной обстановке, да и зачастую в формальной, мало кто вспоминал об этом.

Смерть одного генерала можно было оценить потерей пару десятков, если не сотен, миллиардов рублей, а потеря маршала стала бы настоящим бедствием для любого клана.

Смерть такого важного бойца у только что вставшей на ноги семьи стала бы финальной точкой в их истории.

От воспоминаний о прошлом мире меня отвлекло резкое открытие двери и буквально влетевшие внутрь женщина на вид лет тридцати и мужчина лет тридцати пяти.

Они оба очень хорошо выглядели.

Женщина была вполне себе красивой со своими светлыми волосами и яркими синими глазами ростом примерно в метр семьдесят, а мужчина был почти два метра ростом и явно в свободное время занимался в зале, так как даже сквозь его одежду можно было разглядеть рельефное и хорошо подкаченное тело. Он был коротко пострижен и имел черный цвет волос вместе со странно-тёмными на вид глазами.

— Сынок! — воскликнула женщина и сразу же обняла меня так сильно, что я был почти уверен в том, что приложи она еще немного силы, мои ребра сказали бы мне «прощай», а, по-видимому, мой отец, ограничился кивком и скромной, но счастливой улыбкой.

Оторвавшись от моего тела, она взглянула мне в глаза и после этого начала осматривать меня. Не найдя на мне ничего плохого, она вздохнула с облегчением.

Спустя пару секунд в палату вошел главный врач, и его помощница, по которой было видно, что она ранее что-то хотела сказать, но просто не успела.

— В целом показатели вашего сына находятся в норме, реабилитация прошла как нельзя лучше, — произнес доктор, записывая что-то в лист. — Однако есть одна проблема, с которой помочь мы не в силах. Присядьте, — сказал он, жестом указывая на рядом стоящий диван.

Когда родители сели на диван, они выглядели уже не так радостно.

Я же остался стоять около окна и продолжил рассматривать местные красоты.

— В общем и целом, недавно проведенные проверки действительно говорят о том, что ваш сын поправился и в данный момент может функционировать как и прежде, но вот с некоторыми аспектами у него могут возникнуть проблемы, — сказал он, кивком головы указывая на меня, после чего вернул своё внимание на листы с информацией.

— Основная проблема кроется в его мозге и нейдане, — он вздохнул и начал пальцами растирать переносицу. — Как вы и сами знаете, нейдан залатать помощью извне практически невозможно, а если и возможно, то для этого требуется огромное количество ресурсов, которые не смогли достать даже они. Мы надеялись, что его возраст позволит закрыть глаза на эту досадную оплошность, но, к сожалению, наши надежды были слишком радужными. Так же мы обнаружили серьезные проблемы по части долговременной и возможно краткосрочной памяти. Согласно нашим проверкам, он, скорее всего, не понимает нас, но находится в сознании и способен реагировать на внешние воздействия. Сейчас я могу лишь сказать, что ваш сын, скорее всего, потерял память и её возвращение может занять какое-то время.

Дуэт матери и отца нахмурился, и первым высказался отец: — В будущем наш сын сможет жить обычной жизнью? — спросил он с явной надеждой, и мать кивнула, после чего внимательно посмотрела на доктора.

Он, к их удивлению, спокойно кивнул. — Конечно. Единственная проблема может возникнуть с памятью, но я думаю так будет даже лучше. Очень часто после таких случаев очнувшиеся пациенты решают наложить на себя руки, — он вздохнул, после чего сделал еще парочку записей в своем блокноте. — Сейчас самое худшее осталось позади, полное выздоровление, конечно, может затянуться на пару месяцев, а то и лет, всё же проблемы с головой слишком сложные во всех смыслах этого слова, но после восстановления он сможет жить так же, как и любой здоровый человек, в этом я могу вас заверить.

— О становлении шиноби... Как я понимаю, можно даже не мечтать? — спросил отец, на что получил положительный ответ.

Мама же на мгновение погрузилась, но довольно быстро пришла в себя и даже улыбнулась. — Я всё равно не хотела, чтобы он влез в какую-нибудь войну, так что так будет даже лучше.

Отец, услышав это, растерянно пожал плечами и вздохнул. — Видимо, этого хочет судьба.

Дописав что-то на бумаге, доктор продолжил: — Что касается того, из-за чего все это случилось, то я настоятельно рекомендую вам никаким образом не упоминать об этом и в целом переместить вашего сына в совершенно другую среду. Впрочем, вы и сами, думаю, это понимаете, — в ответ на его рекомендацию дуэт отца и матери почти синхронно кивнул.

— Они переедут в другой город, поменьше размером, а я останусь тут и закончу начатое, — сказал отец, на что тут же увидел гневный взгляд матери, однако он даже не дрогнул.

— На вашем месте, — сказал доктор, после чего серьезно взглянул на них. — Я бы забыл об этом инциденте и начал развиваться в другом месте. Согласно слухам они, конечно, поступили ужасно, но их родители полностью оплатили лечение вашего ребенка вместе со всеми возможными надбавками. Без их помощи ваш сын бы просто не дожился до сегодняшнего дня, к тому же именно благодаря им ваш сын смог получить место в нашей больнице в такое беспокойное время.

Я же спокойно слушал всё это и не подавал виду, что что-то понимал. Для начала мне нужно было понять, что вообще произошло, где я находился и что это был за мир.

— Я бы посмотрел на ваши действия, если бы это произошло с вашим сыном, — гневно сказал отец, явно будучи не очень довольным словами доктора.

На такой ответ доктор грустно вздохнул и лишь сказал: — Я вас прекрасно понимаю, но выбирая между возможной смертью и жизнью со своей семьей, я выберу второе.

— Давайте остановимся на этом, — сказала его помощница, желая разрядить атмосферу. — На этом наш разговор подошел к концу, мы больше ничем не сможем ему помочь, к сожалению. Если вам понадобится консультация, то позвоните по этому номеру, — сказала она, протянула визитку матери и продолжила: — Поможем в любое время. Что касается вашего сына, то будет

лучше, если вы сможете забрать его домой прямо сейчас.

Визитка была с благодарностью принята, и оба доктора после этого ушли. Я же все так же продолжал стоять около окна и спокойно наблюдал за улицей.

Я смог увидеть еще парочку огромных ездовых и не совсем ездовых зверей, причем разнообразие животных в этом мире было на удивление большим. Я увидел даже огромного ездового голубя... Жуткое зрелище, однако.

От созерцания прекрасного и не совсем прекрасного меня отвлекла мама — она потянула меня за руку и развернула меня к ним лицом. Взглянув на неё без единой эмоции, она охнула и чуть было не расплакалась, но отец быстрыми движениями помог ей прийти в себя и отвел от меня.

— Ты всё сама слышала, реветь тут не за чем. Жить он сможет, причем как любой другой здоровый человек, хотя когда всё это произошло нам говорили обратное, так что не реви. Давай лучше продолжим жить, как раньше, чтобы он смог как можно быстрее прийти в себя, — сказал отец, поглаживая её по голове.

— Ты действительно уйдешь? — спросила она, на что он промолчал с минуту, после чего ответил: — Ты же сама знаешь, что я не смогу оставить это дело так просто. Хоть это и слухи, но я должен узнать, что тогда на самом деле произошло.

В ответ на его слова она уткнулась ему в грудь, и так они простояли достаточное количество времени, чтобы я успел повернуться обратно к окну и продолжить наблюдать за окрестностями.

Люди в этом мире умеют приручать разнообразных зверей из разломов? Это стало очередной хорошей новостью, которая сумела поднять мне настроение.

Я не очень сильно беспокоился из-за слов врача, так как в моем мире не было устоявшегося понятия «нейдана». Конечно, существовало несколько теорий, что вели к разным рассказам и легендам, но они не были подтверждены нашей суровой реальностью.

Что касается классификации бойцов этого мира... Видимо, в этом мире людей, что вышли за пределы обычного человеческого тела, назывались «шиноби».

<http://tl.rulate.ru/book/71814/4275513>